

—

На второй день Ши Чжу всё ещё мирно спал, хотя солнце стояло уже высоко. Его шея и руки, выглядывающие из-под одеяла, были сплошь покрыты переплетающимися красными следами. Сразу было видно, что его сильно любили этой ночью.

Солнечный свет проникал через окно и, падая на кровать, медленно подполз к плотно закрытым глазам Ши Чжу. Тот во сне нахмурился и застонал, повернувшись, чтобы избежать назойливого света. Но тело, измученное ночным чрезмерным использованием, не выдержало, и он, морщась от боли, проснулся.

Сердито открыв сонные глаза, он огляделся. Комната была пуста, он был один на кровати, мужчины нигде не было. Ши Чжу, чувствуя боль во всём теле, решил придаться: «Какой бесчувственный, этакий подонок. Попользовался и сбежал».

Мысленно он нанёс мужчине левый хук, правый хук, разбив его в пух и прах, и наконец немного успокоился. Медленно сев, он оцепенел от ощущений в теле, не смея больше двигаться.

«Ах, Ди Хэн, этот мерзавец, даже не позаботился о том, чтобы убрать за собой».

Пока Ши Чжу готовился взорваться от гнева, мужчина наконец вернулся с миской.

«Ди Хэн...»

«Голоден?» Ши Чжу, который хотел начать скандал, был застигнут врасплох этим вопросом. Он мало ел вчера вечером, потом была бурная активность почти всю ночь, и проснувшись в этот час, он, конечно, был голоден.

«Да, голоден». Еда превыше всего. Ши Чжу решил разобраться с женщиной после еды.

Съев миску густой белой каши и два яйца, Ши Чжу почувствовал себя сытым. Он тихонько рыгнул и протянул миску мужчине.

«Я хочу принять ванну».

«Хорошо», — Ди Хэн послушно повернулся, чтобы нагреть воду, и закрыл дверь.

Ши Чжу не обратил на это внимания. В его сознании, раз у них уже были физические отношения, они, естественно, стали самыми близкими людьми, и не было нужды в настороженности или подозрениях. Он лениво лежал на кровати, ожидая, пока нагреется вода.

Завтра был день возвращения в дом родителей. Если бы дело касалось только Ши Чжу, он бы ни за что не захотел контактировать с бессердечной семьёй дяди. Но у прежнего владельца тела был младший брат, которому сейчас около десяти лет. Он должен забрать ребёнка. Раз уж он занял тело прежнего владельца и переродился, он должен хоть как-то отплатить.

Вчера, когда мужчина пошёл собирать овощи, он ходил с ним. Небольшой огород, огороженный плетнем, был прямо у их дома. Овощей там было немного, возможно, их использовали для свадебного банкета. Завтра, по пути обратно, они будут проезжать через город. Надо будет купить побольше семян овощей. Те, что он выращивает своей силой, растут

быстро, они красивые и вкусные.

Нужно также купить цыплят, утят и гусят, чтобы они несли яйца. И он, и брат прежнего владельца слабы. Младший брат, по воспоминаниям прежнего владельца, с тех пор как его взяли на воспитание, почти не вырос, он маленький и худой. Им обоим нужно хорошо подкрепиться. А когда птицы перестанут нести яйца, их можно зарезать и съесть. Два зайца одним выстрелом.

Пока он предавался этим мыслям, дверь открылась. Мужчина за четыре-пять ходок наполнил ванну водой до уровня, который мог покрыть плечи. Затем он подошёл и поднял маленькую жену, лежащего на кровати, и опустил его в ванну.

Раз уж они уже виделись нагишом, Ши Чжу не испытывал смущения. Он позволил мужчине помочь ему раздеться и опуститься в ванну. Окутанный тёплой водой, Ши Чжу с облегчением вздохнул. Он даже не стал обращать внимания на мужчину, который стоял позади и не уходил.

Когда пришло время привести себя в порядок, мужчина всё ещё стоял сзади и смотрел, не двигаясь. Хотя Ши Чжу был толстокожим, заниматься таким, когда на тебя смотрят, было очень неловко.

Его лицо, раздумывавшееся от пара, повернулось. Он посмотрел на мужчину влажными глазами: «Выйди».

«Зачем?»

Лицо Ши Чжу покрылось жаром. «Не твоих ли это рук дело. Если не выйдешь, то отвернись».

На этот раз мужчина послушно согласился. Воспользовавшись моментом, Ши Чжу быстро очистил себя, ругая про себя мужчину: «Пёс».

«Я помылся», — закончив, Ши Чжу протянул руки. Глупо не пользоваться бесплатной рабочей силой.

Ши Чжу спокойно позволил мужчине помочь ему выйти из ванны.

Ди Хэн вытер его насухо, одел и уложил на кровать.

«Поспи ещё?»

«Угу». Тело всё ещё немного болело. Ши Чжу, которому ничего не хотелось делать, решил просто лежать и спать.

Постояв у кровати и убедившись, что его жена заснул, Ди Хэн вышел. Он снова закрыл дверь и пошёл во двор точить лук и стрелы.

Время счастливого лежания в горизонтальном положении пролетело быстро. Когда Ши Чжу снова проснулся, обеденное время было уже пропущено. Живот громко урчал. Он слез с кровати, чтобы найти что-нибудь поесть, но подойдя к двери, обнаружил, что она заперта.

Мужчина вышел? Может, он беспокоился о моей безопасности, пока я сплю дома? Ши Чжу задумался и осторожно позвал: «Ди Хэн, ты дома?»

Он приложил ухо к двери, но снаружи было тихо. Он позвал ещё два раза: «Ди Хэн, ты здесь? Ди Хэн?»

Подождав долгое время и не услышав ответа, Ши Чжу решил выбраться через окно. Но и окно не открывалось.

Что это значит? Он собирается запереть его?

Ши Чжу обиделся, его губы надулись, как будто на них можно было повесить масляную лампу. Он нашёл в комнате два пакета печенья и сел на кровать, чтобы перекусить и позлиться.

Они уже были так и сяк, а мужчина всё ещё запирает его. Разве он не говорил прошлой ночью, что больше не сбежит и будет с ним хорошо жить?

Когда Ди Хэн открыл дверь и вошёл, он увидел свою маленькую жену, сердито сидящего на кровати и уставившегося на дверь большими глазами.

Ши Чжу сидел в этой позе уже долго. Теперь, когда мужчина пришёл, настало время для расплаты.

«Ди Хэн, что это значит? Почему ты меня запер?» — потребовал объяснений Ши Чжу.

«Хм, пока что ты останешься в комнате. Родишь ребёнка — тогда я тебя выпущу».

«Что? Разве я не говорил вчера, что буду с тобой хорошо жить? А ты? Разве это отношение человека, который собирается жить вместе?»

Ди Хэн поджал губы и промолчал.

Увидев его молчание, Ши Чжу разозлился ещё сильнее. Он слез с кровати и подошёл к мужчине, пиная и колотя его: «Говори же! Если ты меня закроешь, я расшибу себе голову здесь же!»

«Не смей!» Мужчина, который сначала позволял маленькой жене буяннить, услышав это, тут же схватил жену, который его пинал и колотил, и крепко обнял. Его чёрные, глубокие глаза смотрели на Ши Чжу с большим давлением.

«Если ты меня не запрешь, я точно не буду биться головой о стену», — сказав это, он смягчил тон: «Пожалуйста, не запирай меня, хорошо? Я не буду убегать». Ши Чжу не обманывал. Он не хотел убегать. Хотя отправить его к мужу после переселения было несколько неожиданно, тот был неплохим человеком, и он был вполне доволен.

«Как только родишь ребёнка, я, естественно, выпущу тебя».

«Я не хочу, не хочу, не хочу. Я хочу выйти сейчас же», — мысленно закричала Ши Чжу, осознавая, что мужчина болен.

Столкнувшись с маленькой женой, которого никак не удавалось успокоить, Ди Хэн в конце концов сдался. Но он поставил условие: куда бы Ши Чжу ни пошёл, мужчина должен следовать за ним. Взвесив все за и против, Ши Чжу решил, что следовать за ним лучше, чем быть запертым без всякой свободы.

Но, учитывая такое плохое отношение мужчины, Ши Чжу решил не проявлять к нему никакого дружелюбия. И хотя он собирался приготовить себе вкусную еду, чтобы себя побаловать, настроение у него пропало.

«Эй, ты же знаешь, что завтра мы должны вернуться в родительский дом?»

«Завтра ты останешься дома, я пойду один».

«Нет, я тоже пойду. У меня есть младший брат. Могу я забрать его, чтобы он жил с нами?»

«Можно», — Ши Чжу, который уже решил, что если мужчина не согласится, он заберёт ребёнка и убежит с ним, надул губы.

«Я не пытаюсь злоупотребить твоей щедростью. Мой младший брат пока поживёт с нами, а его расходы пока записывай. Как только я заработаю деньги...»

Он не успел договорить, как мужчина закрыл ему рот рукой. Голос Ди Хэна был слегка холоден и твёрд: «Что ты такое говоришь? Твой младший брат — естественно, и мой брат. Мы же семья, не так ли?» Мужчина приподнял бровь, глядя на свою маленькую жену, запертого в его объятиях, с лёгкой опасностью.

«Да, конечно, семья. Я просто не хочу, чтобы ты так утруждался. Я смогу сам обеспечить своего младшего брата», — находясь в ловушке, Ши Чжу обнял крепкий торс мужчины, мягко прислонившись к нему.

До апокалипсиса он был незначительным кулинарным блогером. Он занимался этим исключительно потому, что ему нравилось, и все его излишки веса появились благодаря его собственному рту. Он был уверен в своих кулинарных способностях, а если что-то пойдёт не так, у него была его способность. Овощи, выращенные с помощью его древесной способности, были хрустящими, со слегка сладким вкусом, и он также мог выращивать фрукты.

Имея эти два навыка, он определённо сможет здесь выжить. К тому же, у него были и другие умения. Хотя он не был в них так искусен, они всё равно были необычными.

Имея на руках один навык, волноваться не о чем, не говоря уже о том, что у него есть два навыка.

Успокоенный зависимым отношением жены, Ди Хэн расслабил брови: «Мне не тяжело. Тебе нужно только хорошо позаботиться о своём здоровье, хорошо заботиться о себе и о своём брате дома. Я смогу вас обеспечить».

Обняв маленькую жену, Ди Хэн вернулся в дом, что-то нащупал под кроватью и достал деревянный ящичек.

«Что это?» Ши Чжу взял деревянный ящичек, который протянул ему мужчина, и открыл его.

«Серебро?» Ши Чжу поводил рукой по серебряным осколкам в ящичке. Он не знал, сколько там всего денег: один целый серебряный слиток и много мелких кусочков серебра, а также медные монеты, покрывавшие дно ящичка.

«Сколько здесь всего денег?» Когда речь зашла о деньгах, Ши Чжу оживился, его глаза загорелись, когда он посмотрел на мужчину.

«Всего сорок шесть лян и больше трёхсот медных монет. Возьми их все себе. Покупай, что хочешь. Через пару дней я снова пойду в горы». Ди Хэн обнял его вместе с ящичком: «Ты останешься дома, хорошо?»

«Я помню, что у тебя в посёлке есть лавка». Хотя быть на полном содержании и не делать ничего было бы приятно, он всё равно хотел иметь своё дело, чем-то заниматься. Тогда у него

будет самоуважение, когда он будет спорить с мужем.

«Угу. Продаю шкуры».

«Ох. У тебя самого остались деньги? Давай я тебе ещё дам».

«Осталось двести медных монет. Хватит».

«Завтра я заберу брата. Я хочу купить семена овощей и цыплят с утятами».

«Хорошо», — Ди Хэн нежно погладил свою маленькую жену по голове.

«Отпусти меня. Мне нужно спрятать деньги, а ты иди приберись в кладовке, чтобы освободить место для сна моему брату». Ши Чжу вывернулся из объятий, чтобы слезть с колен мужчины, и погнал его работать.

«Как только увидит меня, сразу обнимает. Неужели ему не надоедает липнуть?» Ши Чжу надул щёки, но уголки губ изогнулись в маленькой дуге.

Он пропустил обед и съел только несколько кусочков печенья, чтобы набить желудок, но ссора с мужем израсходовала все силы.

Пощупав живот, он понял, что проголодался. Спрятав ящик с деньгами, он пошёл в кладовую, чтобы понаблюдать за усердно работающим мужчиной.

«Как он ловок». Он уже почти всё убрал. Не нужно было помогать, и Ши Чжу пошёл на кухню готовить себе вкусный перекус.

На кухне были клейкий рис, коричневый сахар, яйца, красные финики и ямс. Он решил приготовить два простых пирожных, а также приготовить на пару яичный крем. Пирожные будут из ямса с финиковой пастой и пирожные из клейкого риса с финиками.

Он помыл красные финики. Часть их приготовил на пару, очистил от кожуры и косточек, растолок в пюре для начинки. Другую часть порезал для пирожных из клейкого риса.

Почистил два клубня ямса, нарезал кубиками и приготовил на пару. Растолок их в пюре, скатал в маленькие шарики, завернул в них финиковую пасту, запечатал края и сжал — пирожные из ямса были готовы. У него не было формы, и цвет был не очень красивый, но сойдёт.

Зачерпнул миску рисовой муки, добавил коричневого сахара, перемешал с водой, вылил в миску, посыпал кусочками фиников и поставил на огонь на четверть часа. Пирожное из клейкого риса с финиками тоже было готово.

Взял миску, взбил два яйца, добавил немного воды, перемешал и, добавив приправы, тоже поставил в пароварку. Ши Чжу ел пирожное из ямса с финиками, ожидая готовности.

«Держи. Это пирожное из ямса и фиников, которое я сделал. Попробуй», — Ши Чжу подошёл к мужчине в кладовке с тарелкой.

Ди Хэн как раз застилал одеяло, и его руки были заняты. Он просто наклонил голову и откусил пирожное, которое держал его фулан. Пирожное было сладким и мягким. «Вкусно», — Ди Хэн не поспешил на похвалу.

Ши Чжу проигнорировал странное ощущение от пальцев. Услышав это, он слегка высокомерно сказал: «Вкусно, правда? Я умею готовить ещё много вкусного. Но сможешь ли ты это попробовать, зависит от твоего поведения». Ши Чжу одарил мужчину надменным взглядом, словно говоря: «Быстро угождай мне».

Ди Хэн тихо рассмеялся. Столь самодовольное выражение лица маленькой жены было просто очаровательным. Доев пирожное и окончательно наведя порядок в комнате, он взял его и вышел.

«Что ещё приготовил?»

«Пирожное из клейкого риса с финиками и яичный крем. Ди Хэн, быстро скажи что-нибудь приятное, чтобы порадовать меня. Иначе я тебе не дам попробовать».

«Ты молодец», — Ди Хэн погладил маленькую жену по голове, искренне похвалив его. Его маленькая жена действительно готовил отлично. Пирожные были очень вкусными, и он уже чувствовал аромат, доносящийся с кухни.

Ши Чжу почувствовал удовлетворение, напевая песенку, вошёл на кухню и вынул из пароварки пирожное с финиками и яичный крем.

Пирожное было ароматным и сладким, а яичный крем — гладким и нежным. Ши Чжу счастливо прищурился. Его кулинарное мастерство не ухудшилось, всё было так же вкусно.

Ши Чжу съел половину яичного крема и несколько кусочков пирожного, после чего больше не смог. Остальное всё съел мужчина.

Передвинув маленький стульчик, он сел под карнизом, чтобы переварить пищу, и наблюдал за тем, как толстые воробьи неуклюже прыгают на ветках.

Завтра привезу семена, нужно будет вспахать землю. И ещё клетки для цыплят и утят. Если подумать, дел было довольно много.

«Ди Хэн, где дома мотыга?»

«Вспахивать землю?»

«Угу. Сегодня перекопаешь землю, а завтра я посажу овощи».

Ди Хэн достал мотыгу из-за двери. «Ты останешься один?»

«Один».

Ладно. Ши Чжу поплёлся за мужчиной на огород. Огород был размером примерно в пол-му за домом. Овощей там почти не было, что было очень удобно для вспашки.

«Старший племянник, невестка племянника, вы здесь?» Ши Чжу как раз собирал сухие ветки. Дров дома почти не осталось, а мужчина не разрешал ему далеко уходить, поэтому он мог собирать только хворост поблизости. Он издали увидел, как тётушка Лю Цин, окликавая их, шла к ним.

«Тётя, что привело вас сюда? Вы собираетесь сажать овощи?».

«Подумала, у вас, наверное, нет овощей, вот принесла вам немного. И правда, надо посадить».

Сейчас самое время для шпината, капусты, латука и чесночных побегов. Посадите всего понемногу, и через время сможете есть». Ши Чжу взял корзину из рук тётушки. Внутри были баклажаны, перец и другие овощи, полный ассортимент, и довольно много — корзина была тяжёлой.

«И ещё, насчёт завтрашнего возвращения домой, я пойду с вами. А, Хэн Сяоцзы, ты слышал?»

«Угу».

«Если посмеешь тихонько уйти с женой, я тебе покажу, когда вернёшься. Чжуцзы, присмотри за ним».

«Хорошо, тётушка. Если он вас не позовёт, я позову», — Ши Чжу с улыбкой ответил.

Лю Цин тоже рассмеялась и весело ответила. Тётушка Лю Цин ещё раз напутствовала их жить хорошо и, улыбаясь, вернулась домой.

Ши Чжу собрал большую охапку хвороста. Солнце уже садилось. Самое время возвращаться домой готовить. Тогда мужчина сможет поесть, как только вернётся.

«Дай мне», — Ди Хэн увидел, что его маленькая жена несёт охапку хвороста, а в руке держит корзину, подошёл и протянул руку, чтобы забрать.

«Не нужно, это не тяжело. Я могу нести. Я пойду домой готовить. Ты заканчивай последнее, что осталось, и возвращайся есть. Что не доделаешь, оставим на завтра». Сказав это, он не дав мужчине опомниться, поспешно зашагал прочь. В конце концов, он пережил конец света, он не такой уж и неженка.

Ши Чжу думал об этом, идя обратно. Вернувшись, он первым делом поставил воду. Он устал, работая весь день, и хотел пить.

Поставив воду греться, он достал из корзины два баклажана и несколько перцев, помыл и нарезал их. Отрезал кусок вяленого мяса, висевшего на балке, чтобы пожарить его с баклажанами. Достал несколько яиц, чтобы пожарить их с перцем.

Яйца, должно быть, купили к свадьбе, осталось ещё восемь штук. Завтра нужно будет купить ещё яиц и маленьких цыплят.

Ди Хэн был занят работой в огороде, но его мысли были совсем в другом месте. Он успокаивал себя, что жена останется дома и не убежит, но всё же пару раз быстро взмахнул мотыгой, переворачивая землю в том месте, о котором говорила жена, и поспешил домой.

Уже немного стемнело. На кухне горела масляная лампа. Ши Чжу жарил овощи, когда мужчина внезапно вошёл.

«Почему ты так быстро вернулся? Ещё не готово. Иди помой руки, выпей чаю, и скоро будет готово», — быстро проговорил Ши Чжу, работая лопаткой над сковородой.

Ди Хэн успокоился, увидев, что его маленькая жена в порядке. Как ему и велели, он помыл руки, налил чашку чая и сел у очага, чтобы помочь разжечь огонь.

Глядя на мягкое и умиротворённое лицо жены в свете тусклой лампы, суровое выражение лица мужчины смягчилось.

Тушёные баклажаны с вяленным мясом, жареный перец с яйцами и целая кастрюля булочек, приготовленных на пару. Порции были огромные, достаточно, чтобы накормить их двоих.

Они вдвоём съели всё дочиста. Основную часть съел мужчина. Ши Чжу не успел переварить полдник, поэтому съел только половину булочки.

Видя, что он съел так мало, Ди Хэн нахмурился и обнял его: «Наелся?»

«Наелся. Почему ты снова меня обнимаешь?»

«Хочу пощупать», — сказав это, он потянулся рукой к мягкому животу Ши Чжу.

«Ха-ха-ха, щекотно!» Почувствовав прикосновение к животу, Ши Чжу не смог сдержать громкого смеха, оттолкнув его руку.

Сытый, Ши Чжу уютно устроился в объятиях мужчины, наблюдая, как тот доедает.

К тому времени, когда они наконец легли в кровать, луна уже высоко висела в небе. В комнате горела масляная лампа. Ши Чжу сидел на кровати, сшивая два кусочка ткани.

У него не было кошелька, поэтому он сшил простой, чтобы использовать его пока, а завтра в посёлке купит новый.

«Держи. Пока пользуйся этим, а завтра купим новый», — протянув сшитый кошелёк мужчине, Ши Чжу зевнул, слёзы выступили на глазах. Он лёг, готовясь ко сну.

«Тебе всё ещё больно?» — Ди Хэн спрятал кошелёк, лёг рядом с маленькой женой и тихо спросил.

«А? Не больно», — не сразу сообразив, Ши Чжу сказал правду.

«Угу».

«Что? Уходи! Я так устал сегодня, хочу спать. Завтра нужно возвращаться в дом родителей. Мне нужно выспаться». Выспаться, чтобы были силы ругаться.

Ди Хэн подумал немного и всё же отпустил свою маленькую жену. Завтра ему предстоит долгая поездка, разборки и, конечно, усталость. Сегодня лучше хорошо выспаться.

Он крепко обнял маленькую жену, и они уснули в объятиях друг друга.

—